

7. URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-472/>
8. URL: <http://www.gks.ru>
9. Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2012 № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах».
10. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах».
11. URL: www.fcp-pbdd.ru.

УДК 316.628:343.222

Берсей Диана Давлетовна, Иванов Сергей Анатольевич

ОПАСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье указывается на сохраняющуюся актуальность термина «опасное состояние личности», дается определение его понятия, показываются те факторы, которые могут привести к возникновению у лица опасного для общества состояния.

Ключевые слова: личность преступника, общественная опасность, уголовный закон; теория опасного состояния, назначение наказания.

Bersey Diana D., Ivanov Sergei A.

DANGEROUS CONDITION OF A PERSON IN CONTEXT OF RUSSIAN MODERN CRIMINAL LAW

Authors shows us, that term «dangerous condition of a person» is still actual, also there's given its meaning, shown factors that can lead person to become condition that is dangerous for society

Key words: identity of a perpetrator, public danger, criminal law, theory of dangerous condition, sentencing

Опасное состояние личности – это тот термин, который неохотно употребляют ученые в современной уголовно-правовой литературе, конечно, если только они его не критикуют. В настоящее время почему-то принято считать, что опасное состояние личности противоречит принципу вины, а потому не может иметь легальных оснований в рамках действующего российского уголовного закона. И поэтому этот термин обычно рассматривается как устаревший, ненужный и даже не совпадающий с сущностью права в целом. Этот взгляд во многом навеян случившимися в нашей стране на этой почве репрессиями, когда в период становления и укрепления советской власти в первой половине XX века массово истреблялись лица, «враждебные» идеологии рабоче-крестьянского класса. Однако если отбросить эмоции, вызванные исторической подоплекой действия уголовно-карательной системы советского государства, то получится, что опасное состояние личности вызывает два основных вопроса: как сделать критерии опасного состояния личности более конкретными и тем самым избежать возможного необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности и как не допустить изолированного рассмотрения опасного состояния лица в отрыве от преступного деяния совершенного им?

Отказываться же вообще от использования категории «опасное состояние личности» нецелесообразно. Здравый смысл подсказывает, что опасное состояние личности будет иметь место всегда, пока отдельная личность проживает в условиях социальной среды, создавая этим постоянный фактор для потенциального конфликта между личными и общественными интересами. И поскольку общество в большей степени подчинено объективным законам своего развития, то именно от характеристик человеческой личности будет зависеть то, насколько отдельный индивид сможет приспособиться к тем требованиям, которые предъявляются ему со стороны общества. Учитывая, что главным показателем такого соответствия является поведение человека, на него обращается особое внимание. Ведь как было замечено личность человека, выражается исключительно в его поступках, поведении [1]. В связи с этим человек в своей повседневной жизни должен осуществлять такую деятельность, которая бы соответствовала всем уголовно-правовым нормам, так как они призваны защищать общество и все его блага и ценности от наиболее опасных проявлений конкретной личности.

Отсюда вытекает, что опасное состояние личности это постоянная или периодическая предрасположенность (склонность) некоторых лиц к совершению преступления, в результате чего они представляют угрозу для общества и его основных ценностей. Опасное состояние личности может быть как врожденным, так и приобретенным. Это зависит от того, какие именно детерминанты привели к появлению в структуре личности социально опасных свойств. Личность человека состоит из совокупности социальных, биологических, психологических и правовых характеристик, образующих неповторимую в своей уникальности человеческую индивидуальность. Любое из человеческих качеств может привести к формированию социально опасного состояния личности, особенно когда оно конфликтует социальными условиями. И сложно в этом случае не согласиться с Л. В. Кондратюком, как-то сказавшим, что различие между особым типом личности преступника и законопослушной личностью «состоит лишь в степени, а не в качестве проявления (акцентуации), присущих каждому человеку оснований деструктивности» [2].

Таким образом, решение о том, является ли человек социально опасным или нет, принадлежит в конечном итоге государству, которое делает это на основании определения соответствующих органов. Хорошо если государство при этом ещё представляет интересы большей части общества. Если же это не так, то признание человека социально опасным лицом может превратиться в орудие давления государства на отдельную личность и ущемления её основных прав.

Как показывает законодательный опыт различных государств и мировая юридическая практика, опасное состояние личности генерируется следующими обстоятельствами:

- господствующими в сознании лица антисоциальными и асоциальными установками, что бы при этом не вкладывалось конкретно в содержание этих понятий;
- наличием у лица психических отклонений или расстройств, порождающих его девиантное поведение;
- биологической и генетической предрасположенностью к неумению управлять своими потребностями и интересами, приводящее к тому, что лицо нередко преступает запретную черту;
- особенностями восприятия лицом внешних событий, обусловленными его характером и темпераментом и т. д.;
- сословно-социальной направленностью лица на совершение преступлений, при котором он представляет класс, являющийся антагонистом по отношению к господствующему общественно-политическому строю, установленному правящим классом;
- наличие у лица социально опасных заболеваний и привычек, антиобщественный образ жизни, создающие условия для совершения преступлений (например, алкоголизм, наркомания, проституция и т. д.).

В рамках современной уголовно-правовой системы России можно говорить о следующих показателях, несомненно, указывающих на опасное состояние личности: 1) устойчивость преступного поведения и криминальных предпочтений (в частности, рецидив преступлений); 2) особый социальный или профессиональный статус лица, открывающий широкие возможности для его повышенной криминальной активности (например, служебное положение); 3) наличие заболевания у лица, толкающего его на совершение ряда преступлений (например, сумеречные состояния сознания). Учет опасного состояния личности выразился в предусмотренных в уголовном законодательством принудительных мер медицинского характера, в усилении суровости наказания в отношении лиц, совершивших рецидив преступления, в возможности назначения должностным лицам совершившим преступление наказания в виде лишения права занимать определенные должности и т. д. Большое значение опасное состояние лица имеет и в определении качества критерия оценки предупредительного воздействия с последующими мерами социальной и правовой защиты (постановка на учет, установление административного надзора, временная изоляция), а также медико-профилактического воздействия (лечение от алкоголизма, наркомании).

Необходимо изучать свойства личности с точки зрения их социальной опасности и при выборе вида и размера наказания. По общему правилу, лицам, имеющим опасные для общества качественные характеристики, следует назначать более строгую меру наказания. Это поможет государству максимально реализовать содержащуюся в уголовном законе предупредительную функцию и избавить общество от повторного совершения этим лицом преступления. В то же время не нужно упор делать только на усиление наказания лицам, опасным для общества. Важно понять, отчего происходят социально опасные качества лица, как их полностью устранить или, если это невозможно, скорректировать. Следовательно, наказание для социально опасных лиц будет только тогда

эффективным, когда оно будет сочетать в себе весь необходимый для данной личности, комплекс воспитательных, организационных, медицинских и карательных мер.

Нельзя забывать также о том, что опасное состояние лица – не постоянное качество человеческой личности, оно может изменяться со временем и притом весьма значительно. Это позволит рассматривать опасное состояние личности как её качество с точки зрения «здесь и сейчас», но не как пожизненное клеймо, отнесение отдельного человека к «отбросам общества», к так называемому «социальному мусору». Опасное состояние личности есть лишь констатация факта того, что в это время и в этих условиях лицо действительно представляет потенциальную угрозу социальным ценностям, которое уже проявилось в совершении определенного общественно-опасного деяния.

Очевидно, что «опасное состояние личности» как уголовно-правовая реальность особого рода не представляет собой ничего предосудительного. Все дело заключается лишь в том, как правильно расставить акценты при применении данного понятия. Если критерии опасного состояния сделать оценочными, крайне неопределенными, то в этом случае оно действительно может превратиться в средство расправы государства с неугодными ему гражданами, тем более что такие примеры уже неоднократно имели место в мировой истории. Однако неудачный предшествующий опыт – еще не основание для полного отказа от установления опасного состояния личности на практике. Главное заключается в недопущении того, чтобы опасное состояние само по себе в отрыве от поведенческих актов стало основанием для применения мер уголовной ответственности к лицу. Опасное состояние личности и её различные уровни нужно учитывать только при выборе мер уголовно-правового воздействия. С этим согласен и П. А. Фефелов, которые писал, что «общественная опасность личности имеет значение для криминализации лишь постольку, поскольку личность преступника связана с его общественно опасным деянием и наступившими последствиями, и эта личность требует применения к ней мер государственного или общественного воздействия в целях общей и специальной превенции. При отсутствии общественной опасности личности, очевидно, не было бы необходимости в криминализации антиобщественных деяний. Тем не менее, общественная опасность личности не имеет самостоятельного значения для криминализации и должна рассматриваться как вспомогательное понятие дел более глубокого назначения субъективной стороны преступления, раскрытия общественной опасности посягательства и индивидуализации ответственности». Совершенное преступление всегда будет служить показателем социальной опасности лица. Если преступление – это деяние, представляющее опасность для общества, то по крайней мере в момент его совершения общественную опасность представляет и виновное лицо. Опасность лица и деяния во многих случаях связаны настолько тесно, что законодатель, конструируя составы преступлений, включает в них не только признаки деяния, но и признаки, характеризующие личность преступника (так называемый специальный субъект преступника) [3].

Вместе с тем нужно знать, что общественная опасность личности не всегда адекватна общественной опасности преступления, то есть может быть больше или меньше, «иначе вопрос об общественной опасности преступника становится беспредметным: деяние и личность сливаются» [4].

Отметим также, что опасное состояние личности как уголовно-правовая теория возникла не вчера. На неё впервые указывал ещё древнегреческий философ Платон в диалогах «Протагор» и «Горгий». Высказывая идею охраны общества от опасного преступника, известный философ подразделял лиц, преступивших закон, на поддающихся и не поддающихся исправлению. Предлагая эту классификацию преступников, Платон преследовал две цели. Во-первых, максимально обезопасить общество от угрозы, исходящей от лиц, потенциально и очевидно способных совершить преступление. Во-вторых, охраняя общественное спокойствие посредством нейтрализации опасных личностей, дифференцировать подход к ним, чтобы оставаться в рамках справедливости и гуманности. В этой связи Платон полагал, что для поддающегося исправлению преступника необходимо предусмотреть особое пенитенциарное учреждение, которое он предлагал назвать домами исправления. Помещая сюда преступников, следует исходить из того, что всякий, кто совершает зло, совершает его не по доброй воле, что преступник достоин сострадания так же, как и тот, кто является жертвой зла, и обращаться с ним следует мягко. Сострадание к преступнику, и вместе с тем его изоляция от общества для обеспечения общественного спокойствия – квинтэссенция теории опасного состояния [5].

Подводя итог рассмотрению понятия опасного состояния личности, можно сделать несколько выводов:

1) опасное состояние лица – реально существующее явление, заключающееся в индивидуальном наборе таких качеств личности, которые конфликтуют с социальной средой и её ценностями. Важнейшим доказательством этого конфликта является совершение лицом общественно опасного деяния;

2) учет опасного состояния личности есть профилактическая необходимость помогающая государству назначить меру наиболее справедливого и эффективного наказания, способствующего в дальнейшем охране социальных ценностей от этого лица;

3) опасное состояние личности не является постоянным атрибутом какого-то человека, поскольку человеческая личность, так же как и все остальное в мире подвергается изменениям. Уголовно-правовое значение опасного состояния лица не может также выражаться в каких-либо идеологических, религиозных и национальных шаблонах, которые могут примеряться к отдельным лицам и от этого делаться неправомерный вывод об их общественной опасности;

4) опасное состояние лица выражается в различных уровнях угрозы причинения вреда социальным ценностям исходящих от разных субъектов совершивших преступления. Требуется найти объективные показатели способные измерить уровень опасного состояния лица и закрепить их в уголовном законе при выборе мер уголовно-правового воздействия.

Если это правильно сделать с учетом данных психологии, криминологии, социологии и других наук, то возникшая корреляция между мерами уголовно-правового характера и лицом, совершившим общественно опасное деяние, в большей степени будет способствовать реализации предупредительной и охранительной задач уголовного закона.

Литература

1. Горшенков Г. Н. Криминологический словарь. Н. Новгород. Издательство Нижегородского университета. 2007. С. 112.
2. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрокриминология). М., 2001. С. 184–185.
3. Франкевич М. П. Криминогенная личность и её опасное деяние как источники повышенной опасности // Уголовное право и процесс. 2009. № 2. С. 15.
4. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 61.
5. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М., Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С. 140.